

Чистиков Сергей

12+

Шайтан Тау

Сергей ЧИСТИКОВ

Шайтан Тау

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чистиков С.

Шайтан Тау / С. Чистиков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Мрачная и загадочная гора в глухом башкирском лесу испокон века овеяна множеством тёмных легенд. Редко кого из своих случайных посетителей она отпускает без своих "сюрпризов". Люди боятся и избегают её, но четыре искателя приключений отправляются к ней намеренно.

© Чистиков С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Многие вещи нам не понятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. Козьма Прутков.

Красивая июньская ночь медленно вступала в свои права. Далеко на западе ещё не до конца потухла заря багряного заката, а небо сплошь уже было усыпано мириадами звёзд. Живописный посёлок Зилаир не спеша погружался в сон. Где-то мычала корова, где-то лаяла собака, повсюду в траве слышался стрекот сверчков, разными переливами пели соловьи. Во дворе одного дома горел свет, освещая небольшую лужайку, густо поросшую гусиной травой. Свет лился из светильника над дверью, в его лучах весело порхали мотыльки и прочая крылатая мелочь. Окна дома, выходящие во двор, так же светились мерным жёлтым светом. В глубине сада, метрах в тридцати от лужайки стояла маленькая деревенская баня, из трубы которой едва заметно на фоне ночного неба поднимался дым.

Вокруг освещённой лужайки сидели четыре молодых человека. Сидели кто на чём – один удобно расположился на складном походном стуле, другой в качестве табурета использовал берёзовый чурбан, третий восседал на перевёрнутом железном ведре, а четвёртый, он же хозяин дома, уютно устроился на полуистёртых деревянных ступеньках крыльца. Все четверо пребывали в прекраснейшем, почти в блаженном расположении духа, неспешно потягивали из банок охлаждённое пиво, закусывая сушёной рыбой, и вели неторопливую беседу. Нега и безмятежность царил в этой приятной обстановке.

– Может, ещё, кто пойдёт погреться, пока баня не остыла? – спросил хозяин у своих гостей.

Хозяина звали Александр. Тридцатипятилетний парень невысокого роста с чёрными волосами и моложавым лицом, он выглядел лет на семь младше своего возраста. По-деревенски простой и немного замкнутый, он оставался холостым и жил вместе со своей матерью. С ней же они вели и своё нехитрое хозяйство.

– Нет, Саш, спасибо. Я, пожалуй, пас, – сказал Сергей, которому никак не хотелось покидать свой удобный складный стул.

Сергей доводился дальним родственником Александру по материнской линии и каждый год несколько раз за лето приезжал в Башкирию отдыхать. Приезжал один, иногда, с друзьями, и по неизменной традиции заезжал к своему троюродному брату в гости. В этот раз Сергей с двумя приятелями Андреем и Олегом приехали в Зилаирский район на несколько дней. Две ночи они стояли лагерем в живописнейшем местечке в лесу у реки Шар, на третью же приехали к Александру. Не пожелав ночевать в доме, мотивировав, что находясь на природе, спать в помещении является кошунством, они расстелили карематы прямо на траве во дворе у Александра, намериваясь провести ночь в уютных тёплых спальнях мешках и, «укрывшись звёздным небом, мох под рёбра подложив», как это было сказано у Владимира Семёновича, прекрасно отоспаться на свежем воздухе.

– Я вот что хотел ещё спросить, Саш, – сказал Сергей, – помнишь, ты как-то рассказывал про гору Шайтан Тау? Ведь это место где-то неподалёку отсюда находится? Я помню, ты говорил, что вокруг этой горы происходит какая-то чертовщина, что гора пользуется дурной славой и ни один здравомыслящий человек не рискнёт к ней приблизиться. Рассказывал ты также и про водителя бензовоза, который проезжал через эту гору, помнишь? Расскажи, пожалуйста, ещё раз.

Андрей и Олег, явно заинтересовавшиеся новой темой, также попросили рассказать эту историю. Александр, польщённый таким вниманием, сделал добрый глоток из пивной банки, оглядел своих гостей, убедившись, что все приготовились слушать и начал:

– Да, действительно, такая история была. Она произошла с одним нашим односельчанином по имени Николай. Он даже доводится мне дальним родственником. Было это ещё в начале восьмидесятых годов прошлого века. Работал Николай тогда водителем грузовика и имел к тому же разрешение на перевозку опасных грузов, поэтому топливо для сельхоз техники в

Байгульский колхоз обычно привозил именно он. Однажды ему предстояло доставить дизельное топливо и города Кувандык, а это приличное расстояние, не менее семидесяти километров. Тогда ещё пользовались старой лесной дорогой. По ней можно было проехать из посёлка Бердяш через деревни Байгул и Агурда до Кувандыка. Этой дорогой и отправился Николай в город. В Кувандык он прибыл уже ближе к вечеру. Там сделав все свои дела и плотно пообедав, Николай решил не ехать обратно на ночь глядя, а спокойно отоспаться на постоялом дворе и с утра отправиться в обратный путь. Так он и поступил. Рано утром слегка перекусив и взбодрившись стаканчиком крепкого чая, Николай выехал в сторону Байгула. До деревни Агурда дорога пролегла по холмистой местности, поросшей кое-где кустарником и небольшими группами деревьев. Далее на север после деревни маленькие перелески постепенно переходили в густой башкирский лес.

Стояла первая декада апреля. Температура воздуха днём доходила до пятнадцати градусов тепла, снег в лесу стремительно таял, и маленькие горные ручейки превращались в большие полноводные потоки. Дорога представляла собой земляное месиво. Чёрная жирная грязь налипла на колёса грузовика, но новые покрышки с мощными протекторами не давали машине увязнуть или забуксовать в колею. Однако больше всего вызывал опасение участок дороги через низину вдоль горы Шайтан Тау. Если ещё вчера вода в этом месте достигала середины колёс, то сегодня её уровень наверняка поднялся.

Подъехав к Шайтан Тау, Николай понял, что его самые худшие опасения подтвердились, дорога ушла глубоко под воду и проехать на машине сейчас было невозможно. С правой стороны вдоль дороги протекала речка Большая Узала, которая разлившись, и вызвала подтопление, а слева начинался пологий подъём на Шайтан Тау. У Николая оставался невеликий выбор – либо развернуться и ехать обратно, либо объехать затопленный участок дороги по подножию горы. Не раздумывая, Николай повернул влево и поехал через гору. Он, конечно же знал, что гора пользуется дурной репутацией, но в тот момент, как говорится, было не до суеверий. Поднявшись метров на восемь, уже было видно место, где дорога вновь выходила из воды, оставалось лишь спуститься и ... – Александр прервал рассказ и выдержал паузу.

– И? – подхватили заинтригованные слушатели.

– И отключился, – закончил Александр.

Среди друзей прошёл тихий ропот.

– Как отключился? – спросил Олег.

– Отключился и всё. Он и сам не знает, как это произошло. До сих пор неизвестно, как ему удалось спуститься с подножия горы на дорогу, как потом проехал двадцать с лишним километров по лесу до Байгула. Очнулся он лишь при въезде в саму деревню. Немедленно остановив машину, он выпрыгнул и кабины. Грузовик пребывал в полном порядке, не было ни свежих вмятин, ни даже царапин. Привезённая солярка так же наполняла цистерну в полном объёме. Груз был доставлен. Но каким образом удалось проехать всё это расстояние, находясь без сознания, Николай не понимал. И ещё один интересный факт – когда грузовик заезжал в гору, Николай по чисто шофёрской привычке глянул на часы. Они показывали без четверти три. Когда же он выскочил из кабины машины, будучи уже в деревне, стрелки показывали без пяти минут три, хотя, как вы понимаете, раскисшая лесная дорога должна была отнять не менее полутора часов.

Александр окончил свой рассказ. На некоторое время воцарилась тишина.

– А часы не могли остановиться? – спросил Олег.

– Могли. И даже останавливались почти у всех, кто когда-либо находился у этой горы или неподалёку от неё. Но время, которое показывали часы Николая (а надо заметить, что это немецкий хронометр являлся трофеем, который его отец привёз с войны) абсолютно совпадало с текущим, то есть с тем временем, что было в Байгуле.

После этого непонятного и загадочного перемещения Николай долго приходил в себя. Он взял отпуск, хотя в те годы в деревне это было практически невозможно сделать. Более того, говорят, он потом стал настолько набожным, что это стало грозить потерей партбилета. Надо ли говорить, что после этого случая Николай наотрез отказывался ездить дорогами, проходящими по близости от Шайтан Тау.

Много про это нехорошее место историй ходило. Пока я жил в Байгуле, у меня даже возникало желание начать записывать их. А потом переехали в Зилаир, навалилось всё – работа, хозяйство и уже стало не до этого.

– А тебе самому там бывать доводилось? – спросил Андрей.

– Нет, на саму гору не поднимался, а так рядом несколько раз бывал.

– И что? Происходило там что-нибудь необъяснимое? – Андрею эта тема явно нравилась.

В отличие от своих друзей, которые хотя и слушали с большим интересом, но было видно, что начинали уже клевать носами, а он выглядел наиболее бодрым и энергичным, и казалось, был готов всю ночь расспрашивать Александра об этой аномальной горе.

– Однажды мой отец с дедом отправились в те края пасти лошадей и взяли с собой меня. Мне тогда лет десять было. Когда-то очень давно перед этой горой была деревня Курушкино. Её уже лет сто пятьдесят, как не существует – она полностью выгорела при пожаре, но место то так и зовётся по сей день по названию деревни. На тот момент от селения Курушкино, разумеется, не сохранилось уже никаких следов, однако на пригорке стояла построенная относительно недавно будка для ночлега пастухов. Приехали мы в Курушкино уже ближе к вечеру. Поужинали тем, что с собой взяли. Лошади паслись метрах в пятидесяти от нас. Величественная Шайтан Тай вздымалась прямо перед нами, достаточно было лишь спуститься с пригорка, где мы расположились, и начинался крутой подъём Чёртовой Горы. Для ночлега отец и дед постелили мне в будке, вход в которую был прямо напортив горы, а сами устроились на ночь за ней возле разведённого костра.

Я засыпал в своей «опочивальне», слушая разговоры отца с дедом, доносившиеся за тонкой дощатой стенкой. Проснулся ночью. Отец и дед явно спали, потому что их голосов уже не было слышно. Я вышел на улицу, яркая полная луна заливала всё в округе мягким белесым светом. Шайтан Тау словно светилась, окутанная призрачным лунным сиянием. И тут я вдруг увидел то, чего не замечал накануне. На склоне горы, прямо напротив меня в каких-то двухстах метрах стояла крепость. Форт ли, крепость, или укрепление, в общем, постройка была определённо деревянной, из брёвен и выглядела архаично и крайне нелепо в это время и в этом месте.

Я помню, что меня сильно удивило, что не увидел столь заметной постройки при свете дня. Обойдя будку и убедившись, что отец и дед спят возле догорающего костра, я тоже отправился досматривать сны.

Наутро, когда проснувшись, я вышел из будки и, вспомнив о ночном видении, немало был поражён, не увидев и следов деревянной крепости. Я рассказал старшим о ночном происшествии. Дед долго меня расспрашивал о деталях моего видения, наконец, строго-настрого наказал мне никогда и никому об этом не говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.